

Пан-пан-пан!

Звуки выстрелов донеслись из-за тяжелых дверей лаборатории. Доктор Хуан в ужасе вскрикнул:

— Быстрее! Скорее отступаем! Забирайте данные!

Он кричал, бросившись к потайному ходу в стене, не забыв при этом прихватить небольшой серебристый кейс. В нем хранились результаты половины всех его экспериментов.

Бах!

Двери лаборатории разлетелись в щепки от прямого попадания снаряда. Внутрь ворвалась группа людей в черной форме. Сотрудники лаборатории в панике метались из стороны в сторону, но их расстреливали на месте, не давая даже шанса на побег.

— Никого не оставлять в живых.

Из-за спин бойцов вышел высокий офицер. Его лицо было холодным, а строгая черная форма лишь подчеркивала суровую, почти аскетичную натуру. Он выглядел как властелин ночи, явившийся вершить правосудие.

— А-а!

— Помогите!

— Угх...

В мгновение ока лаборатория превратилась в ад на земле, усеянный десятками тел. Доктор Хуан тоже не избежал своей участи. Его глаза застыли, широко раскрытые в немом ужасе — он так и не понял, за что погиб.

Янь Сисин выхватил пистолет у ближайшего солдата и выпустил всю обойму в серебристый кейс, лежавший рядом с телом доктора.

Пан-пан-пан!

Данные внутри были уничтожены безвозвратно. Янь Сисин ледяным взглядом обвел помещение — солдаты, на которых падал его взор, невольно опускали головы, охваченные трепетом.

— Данные уничтожены. Если хоть слово просочится наружу, исход будет один — смерть!

Закончив, он направился к пульту управления. Основная база данных всё еще находилась в главном компьютере — сотрудники не успели её стереть. Только Янь Сисин собрался приступить к работе, как подошел один из солдат:

— Докладываю, генерал, в лаборатории найден выживший.

Янь Сисин обернулся. Солдат сделал знак, и двое бойцов приволокли омегу, которого извлекли из газовой камеры. Если бы они опоздали хоть на минуту, он был бы мертв.

Ци Не, полуживой и находящийся без сознания, безвольно висел на руках солдат. Если бы не едва заметное движение грудной клетки, можно было бы решить, что он уже мертв.

Янь Сисин равнодушно бросил:

— Забираем.

Когда Ци Не открыл глаза, он обнаружил, что лежит на огромной мягкой кровати. Что происходит? Где он? Он помнил, как прогневал доктора Хуана и был заперт в газовой камере. В момент потери сознания ему смутно привиделось, что кто-то ворвался внутрь... Но дальше всё было как в тумане.

Тц-тц-тц, Ци Не, ну и позорище. Хотел отомстить за своих братьев, а в итоге едва не сложил голову.

Ци Не поднялся, немного пришел в себя и подошел к окну. Внизу дежурили солдаты. Это место напоминало военный городок. Кто притащил его сюда? Ах да, кажется, те самые люди, что разнесли лабораторию. Выбраться через окно? Пожалуй, ночью шансов будет больше.

Оценив обстановку, Ци Не лег обратно и закрыл глаза. Но поспать ему не дали: в комнату вошли люди. Целая толпа. Ци Не продолжал притворяться мертвым, не открывая глаз.

У его кровати раздался голос Янь Сисина:

— Вставай.

Это было адресовано явно ему. Ци Не не шелохнулся. В следующую секунду он почувствовал, как чьи-то сильные пальцы сомкнулись на его горле. Не успел он среагировать, как хватка резко усилилась.

Ци Не моментально пришел в себя. Он дернулся, вырываясь из рук Янь Сисина, и, перевалившись на бок, зашелся в кашле:

— Кх! Кх-кх-кх!

Янь Сисин бил на поражение, без малейшей жалости, и у Ци Не от кашля на глазах выступили слезы. Как так? Почему он был так уверен, что тот проснется? Неужели всё это время следил за ним через камеры?

Холодный, властный голос Янь Сисина потребовал:

— Имя. Статус.

Ци Не продолжал кашлять, не обращая на него внимания. Стоявший рядом солдат шагнул вперед:

— Генерал, его зовут Су Юнь, он из Руин.

В их звездной системе существовало место под названием Руины — прибежище для Беспольных. Население росло, ресурсы истощались, и людей, ставших обузой, безжалостно изгоняли. Альянс называл таких Беспольными. Это могли быть и отпрыски павших знатных родов, и обычные люди без сверхспособностей... Руины были городом без законов: чтобы выжить, нужно было добывать ресурсы любыми способами. Те, кому удавалось там уцелеть, обычно были не так просты. А этот омега-морской заяц, возможно, торговал своим телом ради выживания. Такое случалось сплошь и рядом — умение продать свою красоту тоже было своего рода талантом.

Ци Не перестал кашлять и затуманенным взглядом посмотрел на человека перед собой. Тот солдат только что назвал его генералом? Ци Не видел почти всех генералов звездной системы, кроме одного. Янь Сисин — генерал Янь.

Становится интересно. Ци Не решил, что не стоит спешить с побегом.

Янь Сисин слегка наклонил голову:

— Кем ты был до того, как попал в Руины?

Солдат замялся:

— Э-э... данных нет.

Его голос звучал неуверенно. Ци Не прикусил губу и произнес:

— Генерал, я с тех пор, как себя помню, жил в Руинах.

Его влажные глаза выглядели до невозможности невинными и безобидными.

Янь Сисин посмотрел на него, промолчав. Когда остальные солдаты уже начали дрожать от страха, он наконец произнес:

— Выйти.

Он хотел допросить его наедине. Солдаты поспешно отступили, опустив головы. Похоже, генерал придавал этому человеку большое значение. Впрочем, неудивительно: единственный выживший в лаборатории, да еще и с такой загадочной биографией. Выходцы из Руин всегда были особенными.

Когда все ушли, Янь Сисин придвинул стул и сел рядом с Ци Не. Глядя на него, он спросил своим обычным ледяным тоном:

— Как ты выбрался из Руин?

Попасть в Руины было просто, а вот выбраться — почти невозможно.

Ресницы Ци Не дрогнули:

— ...Меня схватили.

Янь Сисин продолжил допрос:

— Почему схватили только тебя?

В лаборатории он был единственным выходцем из Руин, обычным человеком без каких-либо сверхспособностей.

Ци Не опустил взгляд:

— Не знаю.

Затем он добавил с невинным видом:

— Может быть, я случайно перешел им дорогу, и они забрали меня с собой.

Он ведь просто случайно преградил им путь на улице. А те люди взяли и утащили его. Янь Сисин, выслушав его мысли, поверил в услышанное. Его сверхспособностью было чтение

мыслей, он видел всё, что происходило в голове у Ци Не.

Янь Сисин добавил:

— Морской заяц-омега... ты должен обладать иммунитетом к токсинам.

Морские зайцы питались ядовитыми губками и в случае опасности источали ядовитый запах. Тот факт, что он якобы отравился в газовой камере, выглядел подозрительно. Янь Сисин смотрел на него пронзительным, острым взглядом.

Ци Не хотел было ответить, но, заметив странное выражение лица Янь Сисина, вдруг замер. Словно...

<http://bllate.org/book/21712/2243313>